

На правах рукописи

Соколова Татьяна Дмитриевна

**ПОНЯТИЕ А *PRIORI* В СОВРЕМЕННОЙ
АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ**

Специальность 09.00.01 (Онтология и теория познания)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание степени
кандидата философских наук

Москва, 2015

Работа выполнена в аспирантуре Института философии РАН, в секторе социальной эпистемологии

Научный руководитель:

Никифоров Александр Леонидович, доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

Официальные оппоненты:

Филатов Владимир Петрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой современных проблем философии философского факультета Российского государственного гуманитарного университета

Гавриленко Станислав Михайлович – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Ведущая организация: кафедра философии Московского педагогического государственного университета

Защита состоится «29» сентября 2015 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д.002.015.03 Института философии РАН по адресу: 119991, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, зал заседаний Ученого совета
(к. 524)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат философских наук

Труфанова Е.О.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Понятие *a priori* в западной философии имеет глубокие исторические корни, однако сам термин часто ассоциируется, в первую очередь, с философией Нового времени и концепцией познания, предложенной Иммануилом Кантом в «Критике чистого разума» (первое издание – 1781 год, второе – 1787). Основной вопрос первой кантовской «Критики» – как возможны априорные синтетические суждения? – направлен на выявление и определение условий возможности познавательного процесса (как научного, так и обыденного), его законов и границ. Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, Кант использует разделение всех суждений, имеющих субъектно-предикатную форму, на аналитические (поясняющие) и синтетические (расширяющие знание). Граница между аналитическими и синтетическими суждениями в докантовской философии совпадала с границей между априорными (не зависящими от опыта) и апостериорными (опытными) суждениями. Кант изменяет такое понимание априорности, постулируя возможность априорных синтетических суждений.

Обосновывая априорные синтетические суждения, которые обеспечивают особый статус математических наук, Кант предложил новую концепцию согласования опытного и внеопытного в процессе познания. Несмотря на то, что опыт (в виде ощущений, поставляемых человеку органами чувств), хронологически первичен, опыт (уже в виде упорядоченных чувственных данных) формируется только при условии наличия априорных форм, делающих возможным познавательный процесс.

Из теории познания понятие *a priori* переходит и в философию науки: априорные понятия и суждения становятся необходимым условием для

развития научных дисциплин. Выдвигая концепцию фундаментальной антитезы философии¹, Уильям Хьюэлл адаптирует кантовский априоризм к британской традиции эмпиризма в философии, предлагая тем самым оригинальную модель философии науки, основанную на постоянном взаимодействии эмпирического и рационального элементов в научном познании.

Априоризм в версиях Канта и Хьюэлла можно рассматривать в качестве отправных точек для двух моделей или линий последующего развития априоризма в рамках эпистемологии и философии науки XX-XXI веков. Линия, идущая от Канта, характерна для эпистемологии и представляет собой формальный подход к проблеме *a priori*. Здесь в центре внимания исследователей находятся такие характеристики понятия *a priori* как аналитичность, необходимость и универсальность. Данная линия, проходя через неокантианство и логический эмпиризм, представлена в современной аналитической эпистемологии семантическим (П. Анжель, К. Пикок, П. Богосян и др.) и когнитивным (Л. БонЖур, Дж. Билер и др.) подходами к *a priori*.

Линия, идущая от Хьюэлла, предполагает функциональный подход к *a priori*, выраженный в объяснении его роли в процессе научного познания. В центре внимания здесь оказываются *функции* априорных понятий и суждений, их непосредственное применение в развитии научного познания, в то время как их формальные характеристики отходят на второй план. Данная линия представлена в философии науки, в частности, в концепциях научных парадигм Т. Куна, «твердого ядра» И. Лакатоша, *background knowledge* К. Поппера.

¹ См.: Whewell W. On the Fundamental Antithesis of Philosophy // Whewell W. The Philosophy of the Inductive Sciences Founded upon their History. V. 2, London. 1847. P. 647-668.

Несмотря на наличие критиков (к их числу можно отнести К.И. Льюиса, А. Папа и ряд других исследователей), полагающих, что формальные характеристики *a priori* нельзя отделять от их функциональных характеристик, совмещение этих подходов в исследовательской литературе наблюдается крайне редко. Формальный подход к *a priori* в эпистемологии и функциональный подход в философии науки, на наш взгляд, увеличивает разрыв между данными философскими дисциплинами.

Основные конфликты, как в современной эпистемологии, так и в философии науки строятся вокруг двух оппозиций: реализм vs. конструктивизм и рационализм vs. натурализм. И в рамках каждого из этих конфликтов затрагивается вопрос об определении и статусе априорных понятий и суждений. Таким образом, проблема *a priori*, хотя и является, на первый взгляд, частной, представляет собой неотъемлемый элемент различных стратегий в рамках исследования познавательного процесса. Мы предлагаем рассмотреть априоризм в качестве элемента конструктивистской эпистемологии, предложив концепцию *конструктивного* априоризма, в рамках которой попытаемся сократить разрыв между формальным и функциональным подходами к понятию *a priori*.

Степень разработанности проблемы. Литературу, посвященную проблеме априоризма, можно условно разделить на две основные категории. В первой априоризм исследуется с историко-философской точки зрения, во второй предполагается рассматривать *a priori* с точки зрения как его оснований, так и его роли в процессе познания. В отечественной философии (особенно советского периода) доминирует, в основном, исторический подход к проблеме *a priori*.

Историко-философский анализ понятия *a priori*: Различные стороны априоризма в рамках истории философии рассматривались В.Ф. Асмусом², И.С. Нарским³, П.П. Гайденко⁴, Т.И. Ойзерманом⁵, Н.В. Мотрошиловой⁶, Т.Б. Длугач⁷, А.Н. Кругловым⁸, В.И. Молчановым⁹, В.А. Жучковым¹⁰ и другими исследователями. При этом априоризм рассматривается либо как часть кантовского проекта, либо в качестве элемента немецкой идеалистической философии. Отдельно стоит упомянуть литературу на русском языке, посвященную проблемам исторического *a priori*¹¹.

Аналитическому анализу априорных положений посвящены, в основном, работы зарубежных авторов. На протяжении XX века проблема *a priori* с точки зрения критического рассмотрения наследия неокантианской и неогегельянской философии возникает в рамках таких философских течений как логический позитивизм¹² и философия языка¹³, а также их критики¹⁴.

² Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М., 1973.

³ Нарский И.С. Кант. М., 1976.

⁴ Гайденко П. П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой М.,СПб., 2000; Гайденко П. П. Проблема времени у Канта: время как априорная форма чувственности и вневременность вещей в себе // Вопросы философии. 2003. № 9. С. 134—150.

⁵ Ойзерман Т.И. Учение И. Канта об априорном познании // Кантовский сборник. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Вып. 22. Калининград, 2000. С. 4-30 и др.

⁶ Мотрошилова Н. В. Гуссерль и Кант: проблема «трансцендентальной» философии // †Философия Канта и современность. М., 1974 и др.

⁷ Длугач Т.Б. И. Кант: от ранних произведений к «Критике чистого разума». М., 1990.

⁸ Круглов А. Н. О происхождении априорных представлений у И. Канта // Вопросы философии. 1998. № 10. С. 126-132.

⁹ Молчанов В.И. Априорное познание у Канта и Гуссерля // Вопросы философии. 1978. № 10.

¹⁰ Жучков В.А. Из истории немецкой философии XVIII в.: предклассический период: от Вольфовской школы до раннего Канта. М., 1996.; Жучков В.А. К вопросу о предмете и смысле кантовского агностицизма // Материалы VIII Международных Кантовских чтений, посвященных 275-летию Иммануила Канта. Калининград, 1999. С.41-45 и др.

¹¹ Дроздова Д.Н. Преломления *a priori* во французской мысли: Эмиль Бутру и Элен Мецжер // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2013. № 15. С. 42-57; Гавриленко С.М. Альтернативные стратегии тематизации *Argiōi* в философии XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2000; Гавриленко С.М. Историческое *argiōi* как фигура эпистемологического анализа // Эпистемология и философия науки. 2005. № 2. С. 36–53.

¹² Рассел Б. Проблемы философии // Джеймс У. Введение в философию; Рассел Б. Проблемы философии. М., 2000; Айер А. Дж. *A priori* // Айер А. Дж. Язык, истина и логика. М., 2010. С. 102-124; Карнап Р. Философские основания физики: Введение в философию науки. М., 2008; Карнап Р. Постулаты значения // Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959. С. 321-330; Reichenbach H. The Theory of Relativity and A

Современная аналитическая философия во многом наследует круг проблем и вектор рассмотрения понятия *a priori* у логических позитивистов. В эпистемологии эти дискуссии представлены семантическим¹⁵ и когнитивным¹⁶ подходами к *a priori*, попытками обоснования априоризма в целом¹⁷, а также обоснованием отдельных элементов априоризма, таким как проблема интуиции¹⁸, аналитичности¹⁹ (ответ на куайновскую критику), релятивизации *a priori*²⁰ и др.

priori Knowledge. Oakland, 1965; Schlick M. Epistemology and Modern Physics // Schlick M. Philosophical Papers. Volume II (1925-1936). Dordrecht, 1979; Schlick M. Is there a Factual *A priori*? // Schlick M. Philosophical Papers. Op. cit. и др.

¹³ Грайс Г.П., Стросон П.Ф. В защиту догмы. // Эпистемология и философия науки. 2012. №2; Остин Дж. Существуют ли априорные понятия? // Остин Дж. Три способа пролить чернила. С-Пб., 2006. С. 57-75 и др.

¹⁴ Куайн У.В.О. Две догмы эмпиризма // Куайн У.В.О. С точки зрения логики: 9 логико-философских очерков. Томск, 2003; Пап А. Семантика и необходимая истина: Исследование оснований аналитической философии. М., 2002; Pap A. The Different Kinds of *A priori* // The Philosophical Review. Vol. 52 № 5. September, 1944. P. 465-484 и др.

¹⁵ McKinsey M. Apriorism in the philosophy of language // Philosophical Studies № 52, July 1987; Engel P. La conception sémantique de l'*a priori* est-elle morte? // Ouelbani M. (éd.) La philosophie autrichienne. Université de Tunis. 2000. P. 126-142. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://jeannicod.ccsd.cnrs.fr/docs/00/05/33/82/HTML/index.html>; McKinsey M. Anti-Individualism and Privileged Access // Analysis. Vol. 51, № 1 (January, 1991). P. 9-16; Boghossian P., Peacock Ch. (ed.) New Essays on the *A priori*. Oxford, New-York, 2002; Christopoulou D., Psillos S. The *A priori*: Between Conventions and Implicit Definitions // Kompa N., Nimitz Ch., Suhm Ch. (eds). The *A priori* and its Role in Philosophy. Paderborn, 2009. P. 205-220 и др.

¹⁶ Bealer G. A theory of the *A priori* // Pacific Philosophical Quarterly. № 81. 2000; Bonjour L. In defense of pure reason: a rationalist account of *a priori* justification. Cambridge, New York, 1998; Bonjour L. In defense of the *a priori*. // In Matthias Steup & John Turri (eds.) Contemporary Debates in Epistemology. Pondicherry, 2013. 177-185 и др.

¹⁷ Jenkins C. *A priori* Knowledge: Debates and Developments. // Philosophy Compass. 2008. № 3(3). P. 436–50; Jenkins C. *A priori* Knowledge: The Conceptual Approach // In A. Cullison (ed.) The Continuum Companion to Epistemology. London, 2012. P. 180-198; Jenkins C. What Can We Know *A priori*? // In R. Neta (ed.) Current Controversies in Epistemology. London, 2014. P. 11-22; Casullo A. Essays on *A priori* Knowledge and Justification. New York, 2012; Wedgwood R. An Inferentialist Conception of the *A priori*. // Oxford Studies in Epistemology. 2015. Vol. 5. P. 295–314.

¹⁸ Jenkins C. 'Intuition', Intuition, Concepts and the *A priori*. // In A. Booth and D. Rowbottom (ed.s) Intuitions. Oxford, 2014. P. 91-115 и др.

¹⁹ Engel P. Quine et le retour de l'*a priori* // Lire Quine. Paris, 2006. P. 159-184; Boghossian P. Analyticity Reconsidered. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.nyu.edu/gsas/dept/philo/faculty/boghossian/papers/AnalyticityReconsidered.html>; Casullo A. Four challenges to the *a priori* – a posteriori distinction. // Synthese. September 2013. Vol. 190, № 14. P. 1-24 и др.

²⁰ Fodor J. Water's Water Everywhere // London Review of Books. 2004. Vol. 26. № 20-21. P. 17-19; Kripke S. Naming and Necessity. Cambridge, MA, 1980; Turri J. Contingent *A priori* Knowledge. // Philosophy and Phenomenological Research. 2011. Vol.83, № 2. P. 327–344 и др.

Отдельно стоит выделить немногочисленные, но важные для настоящего исследования работы, посвященные концепции прагматического *a priori*, впервые предложенной К.И. Льюисом²¹.

В рамках более широких эпистемологических проблем тема *a priori* в современной западной философии возникает, как правило, в связи с противостоянием научного реализма релятивизму в эпистемологии, что тесно связывает проблему *a priori* с такими проблемами как обоснование эпистемических норм и нормативности познавательного процесса²², обоснование и критика натуралистических подходов в эпистемологии²³, защита научного реализма²⁴ и т.д.

В современной аналитической философии понятие *a priori* рассматривается, в первую очередь, в контексте проблем, поставленных представителями логического позитивизма. Здесь основное внимание направлено на уточнение и обоснование *a priori*, а исследование роли априорных истин в процессе познания сводится к анализу (либо простому

²¹ Льюис К.И. Прагматическая концепция *a priori* // Эпистемология и философия науки. 2014. № 4. С. 222-231; Lewis C.I. *Mind and the Word Order*. N.Y., Chicago, Boston. 1929; Lewis C.I. *An Analysis of Knowledge and Valuation*. Chicago, 1946; Mormann T. *Towards a Theory of the Pragmatic A priori: From Carnap to Lewis and Beyond* // Rudolf Carnap and the Legacy of Logical Empiricism. Vienna Circle Institute Yearbook. 2012. Vol. 16. P. 113-132; Järvillehto L. *The Pragmatic A priori of C.I. Lewis* // *Cognitio Estudios*. 2009. Vol. 6. № 2. P. 96-102; Järvillehto L. *Pragmatic A priori Knowledge: A Pragmatic Approach to the Nature and Object of What Can Be Known Independently of Experience*. Jyväskylä, 2011; Hullett J.N. *A Pragmatic Conception of the A priori Re-Viewed* // *Transactions of Charles S. Pierce Society*. 1973. Vol. 9. № 3. P. 127-156; Pancheri L.U. *James, Lewis and the Pragmatic A priori* // *Transactions of Charles S. Pierce Society*. 1941. Vol. 7. № 3. P. 135-149.

²² Pollock J.L. *Epistemic norms* // 1987. *Synthese* № 71(1). P. 61-95; Psillos S. *Scientific Realism: How Science Tracks Truth*. London, 1999; Boghossian P. *Epistemic Rules* // *Journal of Philosophy*. 2008. Vol. 105 (9). P. 472-500; Wedgwood R. *The A priori Rules of Rationality* // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1999. Vol. 59, No. 1. P. 113-131; Engel P. *Epistemic norms and rationality*. // Strawinski W. (ed.) *Festschrift for Jacek Jadacki*. 2007. P. 359-374; Engel P. *Analytic philosophy and cognitive norms*. // *The Monist*. Vol. 82, 2, April 1999. P. 218-234.

²³ Kim J. *What Is "Naturalized Epistemology"?* // *Epistemology: An Anthology*. Sosa E., Kim J. (ed.). Malden, 2000. P. 301-313; Quine W. V. *Epistemology Naturalized* // *Epistemology: An Anthology*. Sosa E., Kim J. (ed.). Malden, 2000. P. 292-300; Aune B. *Against moderate rationalism* // *Journal of Philosophical Research*, Vol. 27, 2002. P. 1-26 и др.

²⁴ Патнэм Х. *Разум, истина и история*. М., 2002; Хакиннг Я. *Представление и вмешательство*. М., 1998; Tiercelin C. *Le ciment des choses. Petit traité de métaphysique scientifique réaliste*. Paris, 2011; Engel P. *Va savoir ! De la connaissance en général*. Paris, 2007; Engel P. *Épistémologie pour une Marquise*. Paris, 2006.

постулированию) нормативных элементов как познавательного процесса вообще, так и научного познания в частности. Рассмотрение априорных понятий и суждений как условий возможности познавательного процесса здесь отходит на второй план.

В отечественной эпистемологии тема априоризма косвенно затрагивается в дискуссиях о противостоянии реалистических и конструктивистских направлений в эпистемологии. Данной тематике посвящены работы В.С. Швырева²⁵, В.С. Степина²⁶, В.А. Лекторского²⁷, Е.А. Мамчур²⁸, И.Т. Касавина и других²⁹. В рамках конструктивистского подхода в эпистемологии познавательный процесс рассматривается как конструктивная человеческая деятельность, результатом которой и является знание. Акцент на деятельностном и динамическом характере познавательного процесса позволяет представителям данного направления в эпистемологии, не ограничиваясь формальными характеристиками знания и познания, принимать во внимание также его прагматические и конструктивные элементы.

В то же время, проблема *a priori* редко является непосредственным предметом исследования в рамках конструктивистских эпистемологий. На наш взгляд, такое положение вещей обусловлено, во-первых, исключением

²⁵ Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1984; Швырев В.С. От классического к современному конструктивизму // Философские науки. 2008. № 3. С. 10-20 и др.

²⁶ Напр.: Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.

²⁷ Напр.: Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.

²⁸ Мамчур Е.А. Объективность науки и релятивизм. М., 2004.

²⁹ См. статьи Степина В.С., Лекторского В.А., Швырева В.С., Касавина И.Т. и др. в сборнике Конструктивизм в теории познания. Отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2008. Отдельно стоит отметить сборник Многообразие *a priori*. Материалы международной конференции на философском факультете РГГУ 19-20 апреля 2012 г. М., 2013, в котором собраны статьи, посвященные различным проблемам априоризма. Большинство авторов рассматривают понятие *a priori* в исторической перспективе, тем не менее, ряд статей посвящен подходам к понятию *a priori* в рамках современной аналитической философии и феноменологии: напр., Филатов В.П. Могут ли мысленные эксперименты давать априорное знание? // Многообразие *a priori*. Материалы международной конференции на философском факультете РГГУ 19-20 апреля 2012 г. М., 2013. С. 283-299

из аналитической эпистемологии (представленной по большей части разновидностями научного реализма) конструктивного и прагматического элемента в познании, а во-вторых, исключением конструктивного и прагматического элементов априоризма из проблематики конструктивистских эпистемологий.

Объект исследования. Объектом исследования являются предпосылки познавательной деятельности и рациональной дискуссии.

Предмет исследования. Предметом настоящего исследования являются априорные предпосылки познавательной деятельности, выступающие в качестве основания для процессов как обыденного, так и научного познания.

Цель исследования. Целью исследования является определение природы априорных предпосылок познания, выявление их формальных свойств и установление их роли в процессе познания.

Задачи исследования. Для реализации поставленной цели исследования предполагается решение следующих задач:

1. Осуществить анализ концепций *a priori* И. Канта и У. Хьюэлла для выявления их представлений о природе, функциях и отличительных особенностях априорных предпосылок познания.

2. Рассмотреть проблему *a priori* в логическом позитивизме и современной аналитической философии. Выявить основные отличия между классическим и современным априоризмом.

3. Проанализировать концепции прагматического *a priori* К.И. Льюиса и ее интерпретации и выявить функциональную роль априорных предпосылок познания.

4. Рассмотреть основные идеи современного эпистемологического конструктивизма в рамках конфликта «конструктивизм – реализм» и наметить пути объединения априоризма и конструктивизма.

5. Предложить обзор и классификацию априорных оснований научного исследования и познавательного процесса.

6. Определить основные характеристики априорных утверждений в контексте научного познания.

Методологическая основа исследования. В первой части исследования, посвященной анализу классических трудов И. Канта и У. Хьюэлла, используются методы исторической и рациональной реконструкции³⁰ с целью выявить общие тенденции, присущие первым, абсолютистским концепциям *a priori*. Во второй части исследования при анализе понятия *a priori* в логическом позитивизме, а также концепции прагматического *a priori* используются методы рациональной реконструкции, а также сравнительного анализа. Это обусловлено, во-первых, необходимостью выявить круг проблем, связанных с понятием *a priori* в рамках данных течений, а во-вторых, для демонстрации того, каким образом данные течения повлияли на современные подходы к рассмотрению *a priori*. В третьей части исследования, посвященной анализу конфликтов реализм / конструктивизм и рационализм / натурализм, классификации априорных предпосылок познавательного процесса, а также созданию концепции конструктивного *a priori*, использованы критический и прагматический подходы к анализу современных дискуссий вокруг априоризма.

Научная новизна исследования заключается в выявлении формального и функционального подходов к проблеме *a priori*, их

³⁰ См.: Рорти Р. Историография философии: четыре жанра // Джохадзе И.Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. М., 2001. С. 178-196.

обоснования, а также в выдвижении концепции конструктивного априоризма, в рамках которой осуществлена попытка объединения формальных и функциональных характеристик *a priori*.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Показано, что в классическом (абсолютном) априоризме И. Канта и У. Хьюэлла можно выделить два типа характеристик априорных понятий и суждений: внешние, или *функциональные* (*a priori* как условие возможности опыта и познавательного процесса) и внутренние, или *формальные* (необходимость, универсальность, независимость от опыта).

2. В результате анализа понятия *a priori* в логическом эмпиризме выявлен круг основных проблем рассмотрения *a priori* в современной аналитической эпистемологии: сведение априорного к аналитическому, отказ от априорных понятий, исключение прагматического и конструктивистского аспектов из проблематики априоризма.

3. В результате анализа прагматической концепции *a priori* выявлены основные прагматические (т.е. внешние, функциональные) характеристики данного понятия, которые не учитываются в двух основных подходах к исследованию *a priori* в современной аналитической эпистемологии (семантический и когнитивный). Приводится классификация основных подходов к *a priori* в рамках современной аналитической эпистемологии.

4. Предложена оригинальная концепция конструктивного *a priori*, объединяющая прагматический подход к проблеме априоризма с конструктивистским направлением в эпистемологии, объединяющая формальные и функциональные характеристики *a priori*.

5. Приведена классификация основных априорных предпосылок познавательного процесса, выявлены и описаны их характеристики.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В теоретическом плане результаты исследования могут служить основой для дальнейшей разработки новой эпистемологической концепции – конструктивного априоризма, а также ее применения в эпистемологии и философии науки. В практическом отношении материалы диссертационного исследования могут использоваться в рамках учебных курсов по истории философии, эпистемологии, философии науки, современной аналитической философии.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании сектора социальной эпистемологии 9 июня 2015 г. Ее основные результаты были представлены на конференции «Онтологии негативности», состоявшейся 22.10.2013 на факультете философии НИУ ВШЭ (доклад «Between Being and Nothingness: Epistemology and Norms» / Между бытием и ничто: эпистемология и нормы).

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** диссертации дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы, ее новизна, цели и задачи диссертационного исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, а также апробация работы.

Глава 1. *A priori* как условие возможности опыта: И. Кант и У. Хьюэлл посвящена анализу классических концепций *a priori* Иммануила Канта и Уильяма Хьюэлла и состоит из четырех основных параграфов. В

данной главе выделяются два типа характеристик *a priori*: внутренние (формальные) характеристики, к которым относятся необходимость, универсальность и независимость от опыта, и внешние (функциональные) характеристики. Внешние характеристики *a priori* заключаются в той роли, которую априорные понятия и суждения играют в познавательном процессе: являясь условиями возможности опыта, они тем самым, представляют собой условия возможности познавательного процесса и рациональной дискуссии. У классиков априоризма внешние и внутренние характеристики *a priori* тесно связаны друг с другом: формальные характеристики *a priori* выявляются исходя из роли априорных понятий и суждений в познавательном процессе.

В § 1. К истории понятия *a priori* дается краткая характеристика использования данного термина в докантовской философии. Показывается, что в докантовском периоде понятие *a priori* носит скорее технический характер, и только в проекте Канта получает самостоятельное значение для эпистемологии и философии науки.

В § 2. Понятие *a priori* И. Канта: *a priori* как условие возможности опыта приводится анализ априоризма И. Канта, в рамках которого выделяются два типа характеристик *a priori*: внутренние (независимость от опыта, необходимость, универсальность) и внешние (условия возможности опыта и познавательного процесса). Выделение данных характеристик является центральным для настоящего исследования, так как именно оно, лежит в основе разделения подходов к *a priori* в эпистемологии (формальный) и философии науки (функциональный). В § 2.1 *A priori* между эмпиризмом и рационализмом кантовский априоризм рассматривается в качестве срединной концепции между рационализмом и эмпиризмом в философии Нового времени. Понятие *a priori* здесь выступает в качестве

связующего звена между разумом с одной стороны и опытом – с другой. В § **2.2 Определение опыта** рассматривается проблема определения опыта в рамках кантовской системы, из которого следует основное определение априорных понятий и суждений как независимых от опыта (так называемое негативное определение). § **2.3 Определение *a priori*: внутренние характеристики** посвящен анализу внутренних характеристик *a priori* в кантовской системе. Проблеме синтетических *a priori* посвящен § **2.4 Априорные синтетические суждения**. В § **2.5 Проблема определения** рассматривается статус определений в математических, естественных и гуманитарных науках, при котором полное определение терминов возможно только в случае математических, то есть, априорных дисциплин. Проблема определений, таким образом, является ключевой для обоснования синтетических суждений *a priori*. § **2.6 Предварительные выводы** представляет собой краткую характеристику основных положений § 2.

§ **3. Понятие *a priori* У. Хьюэлла: *a priori* как условие возможности научного познания** посвящен анализу априоризма в рамках философии науки Уильяма Хьюэлла. Выбор данного автора обусловлен, в первую очередь, тем, что будучи одним из первых философов науки, он развивает функциональный подход к *a priori*, еще больше сближая априоризм с реальным функционированием научного познания. В § **3.1 *A priori* в философии науки: «фундаментальная антитеза»** дается общая характеристика месту и роли *a priori* в хьюэлловской системе. В § **3.2 Опыт как научное познание** анализируется определение Хьюэллом опыта как естественнонаучного знания (то есть, сужение кантовского определения опыта). § **3.3 Базовые характеристики *a priori*** посвящен выявлению основных характеристик *a priori* в философии науки Хьюэлла. Показано, что в целом они мало чем отличаются от кантовской концепции *a priori*, хотя с

терминологической точки зрения в большей степени опираются на традицию британского эмпиризма, нежели немецкого идеализма. В § 3.4 **Априорные синтетические суждения** рассматривается специфика обоснования Хьюэллом возможности априорных синтетических суждений, ее отличия от кантовского обоснования. Как и Кант, Хьюэлл утверждает не только возможность, но и необходимость априорных синтетических суждений для развития математического знания. В целом Хьюэлл повторяет аргументацию Канта, однако основывает ее на своей теории фундаментальной антитезы философии, развивая тем самым уже не просто теорию познания, а одну из первых версий философии науки. § 3.5 **Необходимость и универсальность** посвящен анализу внутренних характеристик *a priori* в системе философии науки Хьюэлла. Важно отметить, что как и у Канта, так и у Хьюэлла внутренние характеристики *a priori* являются следствием его внешних, функциональных характеристик. Необходимость и универсальность априорных положений следуют из того факта, что именно они делают возможным опыт и познавательный процесс, а не наоборот. В § 3.6 **Априорные понятия и суждения: классификация** приводится классификация (иерархия) априорных понятий и суждений в рамках философии науки Хьюэлла. В § 3.7 **Предварительные выводы** приводятся основные итоги данного параграфа.

В § 4. ***A priori* как проблема эпистемологии и философии науки** приводятся основные проблемы и противоречия, связанные с интерпретациями классического априоризма эпистемологами и философами науки XX-XXI веков, которые рассматриваются в **Главе 2**.

В **Главе 2. Современные концепции *a priori*** рассматриваются концепции *a priori* XX-XXI веков с точки зрения формального и функционального подходов к априоризму. В главе показано, что в результате

критики неокантианской теории познания в рамках зарождающейся аналитической эпистемологии начинает доминировать формальный подход к *a priori*, который концентрируется на анализе и критике внутренних характеристик априорных понятий и суждений. Из концепции *a priori* представителей Венского кружка такое рассмотрение априоризма переходит в аналитическую философию и сохраняется и сегодня в рамках семантического и когнитивного подходов к *a priori*. При этом функциональные характеристики априорных понятий и суждений за редким исключением (прагматическая концепция *a priori* Кларенса Ирвинга Льюиса и функциональная концепция Артура Папа) не рассматриваются.

В § 1. **Возможности тематизации *a priori*** обосновывается выбор аналитической эпистемологии в качестве основного поля исследования *a priori*, в отличие от альтернативных концепций (историческое, эволюционное *a priori*, а также *a priori* в феноменологии). Следующие параграфы посвящены анализу понятия *a priori* в аналитической эпистемологии в исторической перспективе. В § 2. ***A priori* в логическом эмпиризме: проблемы и противоречия** рассматривается понимание *a priori* философами Венского кружка, которое впоследствии становится общепринятым в аналитической эпистемологии. Характерной чертой данного определения становится сведение априорных понятий и суждений к аналитическим, то есть основной аспект исследования проблемы *a priori* ставится на изучении его формальных свойств в ущерб свойствам функциональным. § 2.1 **Первые критики** и § 2.2 **Новое определение *a priori*** посвящены первым попыткам реформации кантовского и неокантианского определения понятия *a priori* и созданию нового определения. В § 2.3 **Статус синтетических суждений** рассматриваются следствия отказа от концепции априорных синтетических суждений. § 2.4 **Критика логического эмпиризма: Артур Пап**

рассматривается концепция *a priori*, предложенная Артуром Папом, в которой учитываются, помимо формальных, функциональные характеристики априорных понятий и суждений. В § 2.5 **Куайн и критика догмы эмпиризма** рассматривается критика У. Куайном разделения на аналитические и синтетические суждения, которая лежит в основании большинства современных концепций *a priori*. В §2.6 **Предварительные выводы** подводятся промежуточные итоги параграфа 2.

Прагматическая концепция *a priori*, предложенная К.И. Льюисом, мало исследована не только в отечественной, но и в зарубежной эпистемологии. В то же время, данная концепция является своего рода уникальной для своего времени, так как исследует в большей степени функциональные, нежели формальные характеристики *a priori*. Анализ данной концепции посвящен § 3. **Прагматическая концепция *a priori*: между эмпиризмом и рационализмом.** В §3.1 **Прагматический подход к *a priori*** рассматриваются базовые принципы прагматического анализа понятия *a priori*. В § 3.2 **Аналитичность и синтетичность** показывается, что несмотря на внимание к функциональным характеристикам априорных понятий и суждений, вслед за логическими эмпиристами он отрицает возможность синтетических суждений *a priori*. § 3.3 **Понятие опыта** посвящен пониманию К.И. Льюисом «опыта» и роль априорных понятий и суждений в классификации эмпирических данных, которая, по мнению Льюиса, невозможна без наличия априорного компонента. В § 3.4 **Возможность корректировки** рассматривается ключевое отличие концепции прагматического *a priori* от классических концепций *a priori* и *a priori* в логическом эмпиризме, а именно возможность частичного или полного изменения априорных понятий и суждений на прагматических основаниях. Критика такого понимания *a priori*, которое, по сути, представляет собой

релятивизацию классической концепции, рассматривается в § 3.5 **Критика: угроза релятивизма**. В § 3.6 **Предварительные выводы** подводятся промежуточные итоги по параграфу 3.

§4. Современные концепции *a priori*: семантический и когнитивный подходы посвящен анализу современных концепций *a priori*, представленных в аналитической эпистемологии семантическим подходом, опирающимся, в первую очередь, на философию языка, а также лингвистику, и когнитивным подходом, представители которого предлагают вернуться к классическим нововременным определениям рациональности.

§ 4.1 *A priori* и натурализация эпистемологии посвящен проблеме *a priori* в рамках натуралистической эпистемологии, предложенной У. Куайном, с которым полемизируют современные сторонники априоризма. **§ 4.2 Случайное *a priori* и необходимое *a posteriori*** посвящен анализу концепции релятивизированного *a priori* Сола Крипке, которая во многом изменила взгляд на *a priori*, заимствованный в аналитической эпистемологии из логического эмпиризма. **§ 4.3 *A priori* в умеренном рационализме** посвящен концепциям *a priori*, развиваемым в рамках умеренного рационализма (К. Пикок, П. Богосян, П. Анжель и др.), которые являются вариациями семантического подхода к проблеме *a priori*. Демонстрируется, что без рассмотрения функциональных характеристик *a priori*, анализ исключительно формальных его характеристик приводит к потере предмета, т.к. роль априорных понятий и суждений в данном случае остается неясной. В **§ 4.4 Обоснование аналитичности** рассматриваются новые обоснования понятия аналитичности (в частности, концепция Джералда Каца), которые должны служить основой новых концепций *a priori*. **§ 4.5 Характеристики априорности: новый взгляд** посвящен концепциям *a priori*, развиваемым в рамках семантического подхода, и тем характеристикам, которые были

привнесены в него наравне с классическими (неопровержимость, неустранимость, *a priori* как основание рациональной дискуссии, нормативный элемент познавательного процесса).

В §4.6 Аргумент МакКинси рассматривается семантическая концепция *a priori* Майкла МакКинси, который связывает проблему *a priori* с *de re* и *de dicto* прочтением в лингвистике. В § 4.7 Когнитивный подход к *a priori* анализируются концепции *a priori* Лоуренса БонЖура и Джорджа Билера, которые являются основными теоретиками данного подхода. В § 4.8 Предварительные выводы приводятся основные итоги развития новых (неклассических) концепций *a priori*. Показано, что несмотря на существенное реформирование классического понятия *a priori*, направленное на возможность корректировки и частичного изменения априорных понятий и суждений современные представители аналитической эпистемологии в целом разделяют взгляд на *a priori*, идущий от логического эмпиризма, в котором априорные понятия и суждения рассматриваются как аналитические, и как следствие, необходимые и универсальные, однако не дающие нового знания. Точно также, как и в логическом эмпиризме, в современной аналитической эпистемологии проблема *a priori* рассматривается, в первую очередь, с точки зрения формальных характеристик, а функциональные характеристики априорности практически не проблематизируются.

Глава 3. Конструктивный априоризм как методологическая программа современной эпистемологии посвящена роли *a priori* в рамках таких дискуссий современной эпистемологии как реализм vs. конструктивизм и рационализм vs. натурализованные эпистемологии. В главе рассматривается, каким образом формальная и функциональная линии рассмотрения априоризма привели к тематическому разрыву между

эпистемологией и философией науки, а также намечаются пути объединения данных линий в рамках концепции конструктивного априоризма. **§ 1 Место *a priori* в современной эпистемологии и философии науки** посвящен общим положениям, касающимся роли понятия *a priori* в более масштабных эпистемологических дискуссиях чем те, которые были рассмотрены в **Главе 2**.

В **§ 2. Понятие *a priori* в системах научного реализма эпистемологического конструктивизма** понятие *a priori* помещается в контекст дискуссий вокруг основных направлений современной эпистемологии: научного реализма и эпистемологического конструктивизма. В **§ 2.1 Научный реализм и проблема *a priori*** рассматривается роль априорных понятий и суждений в контексте научного реализма, а в **§ 2.2 *A priori* в системе эпистемологического конструктивизма** анализируется их место в конструктивистски ориентированных эпистемологиях. В **§ 2.3 Предварительные выводы** демонстрируется, что сильной стороной эпистемологического конструктивизма, в отличие от научного реализма, является то, что он акцентирует функциональную сторону *a priori*, в то время как представители реалистически ориентированных эпистемологий (среди которых гораздо больше сторонников априоризма) продолжают в своих исследованиях придерживаться формальной линии.

§3. Натурализм, рационализм и проблема норм в познавательном процессе посвящен проблеме нормативности, связанной с отказом в рамках натуралистически ориентированных эпистемологий, во-первых, от нормативных элементов познавательного процесса, а во-вторых, от априорного элемента познания. В **§ 3.2 Проблемы эпистемологической нормативности** анализируются проблемы и противоречия, связанные с понятием эпистемической нормы, которые привели некоторых

исследователей к отказу от любых норм познавательного процесса. В § 3.3 **Эпистемические нормы: классическая концепция** проблема *a priori* рассматривается в контексте дискуссий вокруг эпистемической нормативности, в рамках концепции эпистемических норм, предложенной Дж. Поллоком, которую на сегодняшний момент можно считать общепринятой в аналитической эпистемологии. Показывается, каким образом понятие *a priori* является ключевым для конфликта между представителями натуралистически и рационалистически ориентированных эпистемологий.

§ 3.4 **Предварительные выводы** подводятся промежуточные итоги по параграфу 3, определяется роль априорных предпосылок познавательного процесса в качестве нормативного элемента в познании, в отношении которых строится научное познание, а также производится его оценка. Показано, что выполнять свою нормативную функцию априорные нормы могут только в случае сохранения своего функционального компонента (т.е. возможности описать и классифицировать эмпирические данные).

В §4. **Априорные предпосылки познания и конструктивный априоризм: природа априорных предпосылок познания** предлагается краткий обзор и классификация априорных предпосылок познавательной деятельности с точки зрения их конструктивного аспекта, то есть, производится попытка объединения формальных и функциональных характеристик *a priori* для выявления иерархии априорных понятий и суждений в процессе научного познания.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются его основные выводы, намечаются пути дальнейшей разработки проблемы *a priori* в рамках современной эпистемологии.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов:

1. Фонтенель XXI века. Рецензия на книгу Engel P. *Épistémologie pour une Marquise*. P., 2011. // Эпистемология и философия науки. 2012. № 2. С. 241-245.
2. Прагматическое *a priori* Кларенса Ирвинга Льюиса // Эпистемология и философия науки. 2014. № 4. С. 218-221.
3. Понятие *a priori* в философии логического эмпиризма и его первые критики // Эпистемология и философия науки. 2015. №3 (в печати).
4. Современные концепции *a priori*: семантический и когнитивный подходы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина (в печати).

Публикации в других научных изданиях:

5. Эпистемические нормы и проблема понимания // Понимание в кросскультурной коммуникации. М.: ИФРАН, 2014. С. 108-118.